

УДК 338.242:669

Деловая репутация как новое конкурентное преимущество российских металлургических предприятий на внешнем рынке

© 2013 г. О.И. Калинин*

Новости о состоянии металлургической промышленности – как глобальной, так и российской, регулярно появляющиеся с середины 2012 г. по сей день заставляют задуматься о том, насколько стабильно будущее российских металлургических компаний. Вот лишь некоторые сообщения СМИ:

– Как сообщило агентство Platts в конце октября, по оценке исполнительного директора австралийской компании VHP Billiton Мариуса Клоппера, эра высоких цен на железную руду, которая длилась почти десятилетие, повторяться не будет¹.

– В середине ноября одна из ведущих российских металлургических компаний – ОАО «Северсталь» опубликовала финансовую отчетность за III квартал 2012 г. Негативная динамика в секторе в целом привела к снижению показателей одного из ее лидеров. В частности, выручка от квартала к кварталу снизилась на 3,4 %, до 3,59 млрд долл. США. Показатель EBITDA оказался равным 546 млн долл., что ниже прошлого значения на 17,8 %².

– 16 ноября появилось сообщение о том, что ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» прекратило работу завода в турецком г. Искендеруне на период до 90 дней. Причинами прекращения операций стали экономическая ситуация в Турции, высокие цены на металлолом, а также рост цен на энергоносители³.

– 19 ноября в прессе сообщали, что банк ВТБ пролонгировал кредит ОАО «Мечел» на 13 млрд руб. Срок погашения сдвинулся с 2012 г. на середину 2013 г., а ставка выросла почти вдвое – с 6,5 до 11,88 %, что следует из отчета компании по РСБУ за III квартал. «Ставка более чем в 11 % довольно высокая», – комментирует аналитик Raiffeisenbank Денис Порывай⁴. По данным газеты «КоммерсантЪ», ОАО «Мечел» уже несколько месяцев ведет переговоры с кредиторами об изменении ковенантов и годовых «ковенантных каникулах». Пока переговоры не завершены. В конце октября о продлении периода, в течение которого не будет проводиться тестирование ковенантов по кредитному

соглашению на 4,75 млрд долл. США, еще на 12 месяцев объявило ОАО «Русал»⁵.

– 19 ноября появились сообщения о том, что Группа «ЧТПЗ» планирует в 2012 – 2013 гг. сократить 8 % производственного персонала (свыше 1400 чел.). По мнению аналитиков, группа вынуждена пойти на этот шаг из-за высокой долговой нагрузки и плохой ситуации на рынке [1].

– 21 ноября 2012 г. финансовый директор компании ArcelorMittal Адитья Миттал, комментируя финансовые результаты деятельности в III квартале, выразил мнение, что «в 2013 г. финансовая ситуация в компании ArcelorMittal вряд ли улучшится, так как европейский стальной спрос, скорее всего, продолжит падать. Кроме того, ArcelorMittal считает дном экономического цикла III и IV кварталы 2012 г. В следующем году ArcelorMittal не станет перезапускать одну из двух остановленных доменных печей во Флоранже (Дюнкерк, Франция)»⁶.

– В ноябре представители международной металлургической и горнодобывающей компании Evraz Group обратились к держателям еврооблигаций (бондов) с просьбой в 2015 г. с просьбой об отмене обязательства (ковенанта), устанавливающего требование к уровню долговой нагрузки⁷.

Так как металлургия является наиболее глобализированной отраслью промышленности, основными причинами этих событий стали усугубляющиеся экономические проблемы в еврозоне и ЕС, риск наступления «фискального обрыва» в США в начале 2013 г. и замедляющийся рост китайской, индийской, а также ряда других развивающихся экономик, которые на протяжении последних лет эксперты традиционно считают основными локомотивами развития мировой экономики. А поскольку металлургическая продукция потребляется в основных секторах экономики (от автомобилестроения и судостроения до строительства, упаковочной индустрии и электротехники), то состояние этого сектора и его перспективы являются хорошим индикатором как положения дел во всей экономической системе, так и ее комплексного потенциала.

В связи с этим представляют интерес рассмотрение основных тенденций развития мирового

* Канд. экон. наук, доц. каф. прикладной экономики НИТУ «МИСиС»

¹ <http://www.metalbulletin.ru/news/ores/10077522/>

² http://www.severstal.com/rus/ir/disclosers/financial_reports/

³ <http://quote.rbc.ru/news/fond/2012/11/16/33820533.html>

⁴ http://www.vedomosti.ru/companies/news/6207251/stavka_dlya_zyuzina

⁵ <http://www.kommersant.ru/doc/2066966>

⁶ <http://www.inform.kz/rus/article/2511836>

⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/2066966>

металлургического сектора и оценка влияния этих тенденций на российские металлургические предприятия.

Основные тенденции развития мировой и российской металлургии в 2012 г.

*Перепроизводство продукции*⁸. После завершения наиболее острой фазы последнего глобально-финансово-экономического кризиса ситуация в металлургической отрасли улучшилась, но незначительно. По данным специалистов аудиторско-консалтинговой компании «Эрнст энд Янг», в 2011 г. сталеплавильные мощности в мире увеличились на 80 млн т, что привело к формированию превышения предложения над спросом на 493 млн т [2]. При этом эксперты отмечают, что такая ситуация может продолжиться в связи с давлением правительств некоторых стран на производителей. Правительства этих стран требуют не снижать производство стальной продукции и не сокращать рабочие места в нынешних нестабильных экономических условиях. Подобная ситуация с падением спроса и повышенным уровнем производства отмечается и в других подотраслях металлургии. По данным Международного бюро металлургической статистики Великобритании World Bureau of Metal Statistics (WBMS), избыток алюминия на мировом рынке в 2010 г. составил 577 тыс. т. Потребление первичного алюминия в мире выросло до 40,218 млн т по сравнению с 35,073 млн т в 2009 г. Росло также и мировое производство алюминия: в 2010 г. оно составило 40,8 млн т против 36,9 млн т годом ранее. За последние три года поставки первичного металла превзошли спрос на 4,9 млн т, приведя к формированию прироста видимых запасов в количестве 3,5 млн т⁹.

Сегодня цена на металлургическое сырье, стальную продукцию, алюминий, медь, никель и другие металлы остается весьма нестабильной и зачастую опускается ниже себестоимости производства. Однако сократить объем производства для сбалансированности спроса и предложения – небыстрый и недешевый процесс для любой компании, что и обуславливает появление избытка. С этим сталкиваются и российские компании, например ОАО «Русал» и ОАО ГМК «Норильский никель», производители меди.

Ситуация на развивающихся рынках. Развивающиеся страны за последние два десятилетия стали не только ведущими производителями металлургической продукции, но и ее основными потреби-

телями. В **таблице** приведены данные о колебаниях в потреблении стали на душу населения в разные периоды времени в странах, являющихся как основными производителями, так и потребителями этого продукта.

Изменение потребления жидкой стали на душу населения, рост (+) или падение (-) в % в ряде стран

Период, годы	Китай	Индия	США	Германия	Япония
1971 – 1980	5,6	3,74	-1,45	-0,82	3,06
1981 – 1990	3,71	5,46	-0,73	0,34	2,04
1991 – 2000	9,50	2,13	1,67	-0,27	-1,90
2001 – 2010	13,60	6,24	-2,40	1,38	-0,76

Источник: Global steel – 2011 trends, 2012 outlook, published by Ernst & Young, p. 3

Анализ данных таблицы показывает, что потребление стали на душу населения растет в развивающихся странах, в то время как в промышленно развитых странах оно либо незначительно, либо снижается. Эта тенденция, скорее всего, сохранится в отношении стали и других видов металлургической продукции в связи с продолжающейся урбанизацией в Китае и Индии, а также планами нового китайского руководства реализовать значительные инфраструктурные проекты в стране.

Как это влияет на Россию? Китай, делая в последнее время упор на развитие прежде всего внутреннего потребления, является ведущим производителем стали и потребителем металлургического сырья. И если по сырью (в частности, по железной руде), вероятнее всего, Китай продолжит оставаться в обозримом будущем нетто-импортером, то по стальной продукции китайские производители, как и в последние 7 – 8 лет, продолжают составлять серьезную конкуренцию России на всех важнейших для нас рынках сбыта. При этом поставки российской стали в Китай вряд ли значительно увеличатся даже по видам продукции с наиболее высокой добавленной стоимостью. Уже сегодня Китай активно развивает свою научно-исследовательскую и проектную деятельность, стремясь к производству наиболее дорогих видов стальной продукции, в том числе для экспорта.

По алюминию и меди ситуация аналогичная. Так, по данным Международного института алюминия (International Aluminium Institute), в настоящее время Китай обеспечивает основной прирост мирового производства алюминия. В 2010 г. объем производства алюминия в Китае увеличился на 24 % и достиг 16,1 млн т, несмотря на сокращение объемов производства во II полугодии 2010 г., которое было связано с реализацией мер по снижению потребления электроэнергии¹⁰. Что касается меди, то Китай начал ее экспортировать летом 2012 г. в связи с затовари-

⁸ Важно отметить, что проблема перепроизводства, в частности в черной металлургии, была весьма актуальной в конце 1990-х, начале 2000-х годов. Подробнее см.: Калинин О.И., Российская металлургия: от кризиса 1998 г. до кризиса 2008–2009 гг. или более десяти лет нерешенных проблем // Экономика в промышленности. 2011. № 1. С. 10 – 19.

⁹ <http://www.ereport.ru/articles/commod/aluminum.htm>

¹⁰ <http://www.ereport.ru/articles/commod/aluminum.htm>

ванием и падением спроса на этот металл в китайской промышленности¹¹.

Дефицит кадров и производительность. Эксперты компании «Эрнст энд Янг» на протяжении длительного периода времени проводят глобальные исследования в рамках проекта «Бизнес-риски в горнодобывающей и металлургической отраслях». По результатам работ в 2012 – начале 2013 гг. недостаток квалифицированной рабочей силы сохранил вторую позицию в рейтинге десяти основных бизнес-рисков. При этом важно отметить, что с 2008 г., когда дефицит кадров стоял как риск на первом месте, эта проблема не утратила своей актуальности и на сегодняшний день, находясь в первой пятерке рисков. При этом, если рассматривать такие страны – производители многих видов металлургической продукции, как Австралия, Бразилия, Монголия, Индонезия, то можно отметить, что поиск, привлечение и сохранение ключевых специалистов, занятых в производстве и строительстве, остаются приоритетными направлениями в горнодобывающей и металлургической отраслях [3]. Очевидно, чем выше уровень квалификации таких специалистов, тем качественнее и эффективнее они работают.

Оценивая ситуацию в российской черной металлургии, важно отметить, что, по данным некоторых экспертов, до 90 % выпускников ведущих металлургических вузов страны не находят подходящей работы по специальности в стране и вынуждены ее менять или уезжать за рубеж¹². Это положение усугубляется еще и тем, что опытные кадры выходят на пенсию, не имея возможности передать свои опыт, навыки и знания новому поколению металлургов. А на тех предприятиях, где, на первый взгляд, с кадровым обеспечением ситуация стабильна, существует серьезная проблема с производительностью труда. Не так давно вышло в свет исследование глобальной консалтинговой компании McKinsey & Company «Эффективная Россия: производительность как фундамент роста», в котором отмечается, что, по данным 2007 г., для производства 1 т стального проката в России необходимо привлечь в три раза больше работников, чем в США. Двумя факторами, которые эксперты называют основными причинами такого отставания по производительности, являлись устаревшие мощности и неэффективная организация труда¹³. Очевидно, что с момента проведения исследования прошло более пяти лет, однако средняя производительность труда на российских металлургических предприятиях вряд ли значительно выросла. Это обусловлено еще

и тем, что во время экономического кризиса 2008 – 2009 гг. большинство градообразующих металлургических предприятий страны не имело возможности сокращать персонал пропорционально падению объема производства.

Таким образом, важно отметить, что конкуренция на глобальном рынке для России будет усиливаться, а нестабильность мировой экономики еще больше стимулировать российских производителей формулировать новые стратегии, обеспечивающие долгосрочный успех.

Еще одним актуальным фактором, влияющим на развитие именно российской металлургии, является завершившееся вступление России летом 2012 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Вступление России в ВТО и российская металлургия¹⁴

Поскольку металлургия в России является одной из базовых отраслей, а значительное количество российских металлургических предприятий расположено в моногородах, где социальная стабильность всецело зависит от взаимовыгодного развития таких градообразующих предприятий, влияние вступления России в ВТО на национальную металлургическую промышленность постоянно оценивалось и органами государственной власти, и экспертами на протяжении всего процесса присоединения. Минэкономразвития России, Минпромторг России, Рабочая группа по присоединению России к ВТО при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП), Союз экспортеров металлопродукции не раз высказывались по поводу развития черной и цветной металлургии страны после вступления в ВТО. Существует значительное количество аналитических материалов и докладов, посвященных этой теме. Среди авторов – ученые из Национального инвестиционного совета при РАН, Российской экономической школы, Ассоциации металлургов России, НИУ «ВШЭ» и других компетентных организаций.

Основные выводы этих докладов, описывающие позитивные последствия от вступления России в ВТО, сводятся к следующему:

1. Вступление не принесет серьезных негативных последствий, но ущерб от антидемпинговых расследований, в первую очередь для черной металлургии, может снизиться на 35 – 40 % (сейчас ущерб для страны от антидемпинговых и иных защитных пошлин составляет от 2 до 3,5 млрд долл. США в год) [4].

2. Присоединение к ВТО увеличит российский экспорт на сумму более 17 – 20 млрд долл. В черной металлургии негативных последствий быть не

¹¹ <http://hvylya.org/news/exclusive/kitaj-vyjdet-na-mirovoj-rynok-s-predlozheniem-medi.html>

¹² http://metall-news.blogspot.ru/2012/07/blog-post_4453.html

¹³ McKinsey Global Institute, Эффективная Россия: производительность как фундамент роста, 2009, <http://www.mckinsey.com/Search.aspx?q=производительность%20фундамент%20роста>

¹⁴ Подробнее также см.: Калинин О.И. Деловая репутация как одно из важнейших конкурентных преимуществ российских металлургов при вступлении в ВТО // Экономика в промышленности. 2012. № 2. С. 18 – 22.

должно, кроме незначительного открытия рынка для импортной продукции¹⁵.

3. Присоединение к ВТО повлечет за собой отмену ряда квот на стальную продукцию в ЕС и других странах. Российские металлурги получают также доступ к соглашению о субсидиях и компенсационных мерах, а также к согласительной процедуре и механизму разрешения споров ВТО¹⁶.

4. Объем производства в черной металлургии должен увеличиться на 3,63 %, в цветной – на 14,45 %, что, в свою очередь, позволит сохранить рабочие места, особенно в моногородах¹⁷. При этом должно произойти изменение оплаты квалифицированного труда на 4,05 % и неквалифицированного труда на 4,62 % [5].

На сегодняшний день основными негативными последствиями от вступления России в ВТО, по мнению самих металлургов, являются:

1. Снижение потребления в России металлургической продукции, изготовленной национальными производителями, в связи с увеличивающимся импортом [6].

2. Снижение поставок российской металлургической продукции на внутренний рынок, опосредованно вызванное тем, что в страну увеличится импорт иностранной машиностроительной, автомобильной и прочей продукции из стали, алюминия, меди, никеля и других металлов. Это нанесет в итоге ущерб российским производителям аналогичной продукции и снизит объем закупаемых у них российскими производителями комплектующих и металлургического сырья.

3. Рост антидемпинговых и прочих расследований против российской продукции. Звучит парадоксально, особенно с учетом того, что Россия теперь сможет бороться более эффективно за свои права в рамках механизмов по разрешению споров в ВТО. Однако некоторые металлурги опасаются того, что квотные соглашения с ними (например, соглашение с ЕС на поставку 2,5 млн т российской стальной про-

дукции и соглашение с США на поставку 300 тыс. т горячего проката) будут отменены по правилам ВТО и начнутся многочисленные разбирательства со стороны местных производителей (в тех же ЕС и США). Российские металлурги опасаются проиграть эти расследования, в том числе и потому, что в стране до сих пор не сформирован полноценный корпус специалистов по законодательству ВТО¹⁸.

О новом конкурентном преимуществе российской металлургии

В свете представленных выше тенденций развития мировой и российской металлургии и специфики вступления России в ВТО возникает вопрос о том, какими все-таки конкурентными преимуществами обладают российские металлургические компании для сохранения и укрепления своего положения как на международном, так и на российском рынках. Не так давно российские предприятия эффективно конкурировали за счет более низкой себестоимости произведенной продукции, что в основном объяснялось более низкими ценами на энергоносители и невысоким по сравнению с другими странами (особенно ЕС и США) уровнем заработной платы. Однако сейчас ситуация иная: по данным Некоммерческого партнерства (НП) «Русская сталь», в состав которого входят крупнейшие российские металлургические компании, с 2007 г. средняя рентабельность в отрасли снизилась с 29 % до 12 %. При этом себестоимость продукции с 2001 г. выросла в 5,6 раза, тогда как цены на сталь увеличились в 3,9 раза. Владимир Лисин, Президент НП «Русская сталь», отмечает: «В ближайшие годы российская металлургия будет иметь рентабельность на уровне или хуже своих конкурентов» [6]. Так, по данным металлургических компаний, снижение рентабельности связано с непрекращающимся ростом тарифов на газ, электроэнергию и железнодорожные перевозки. По уровню цен на газ и электроэнергию Россия догнала и даже перегнала конкурентов: 1 кВт·ч электричества в США стоит 5,4 американского цента, а в России – 6,6 цента в Уральском федеральном округе, 8 центов в Центральном федеральном округе. В связи с бурным развитием производства сланцевого газа в США цена на газ в России сравнялась с ценой и на этот вид топлива: 1 тыс. м³, по данным «Русской стали», стоит 119 долл. как в США, так и в России. С 2007 г. на 78 % подорожали и железнодорожные перевозки [6].

Очевидно, что в сложившихся условиях нужно искать новые конкурентные преимущества для даль-

¹⁵ По материалам докладов на Международной конференции «Интернет-Бизнес-Металлы». М.: 16 – 20 июня 2003.

¹⁶ Важно отметить, что на протяжении длительного периода времени данный пункт однозначно считался плюсом для металлургов от вступления России в ВТО. Однако в последнее время отмена квотных соглашений, наоборот, по мнению металлургов, грозит значительным количеством новых расследований, которые могут быть проиграны российскими производителями. Подробнее об этом ниже в п. 3 описания негативных последствий от вступления.

¹⁷ Проблема производительности труда в металлургии стоит весьма остро, и оптимизация персонала, скорее всего, будет в отрасли продолжаться. Однако с учетом необходимости для крупных металлургических предприятий поддерживать социальную стабильность в регионах своего присутствия увеличение объемов производства продукции и снижения удельных затрат на тонну для них является важнейшей целью.

¹⁸ По данным ряда экспертов, в стране нужно обучить как минимум 300 госслужащих и еще от нескольких сотен до нескольких тысяч юристов и экономистов, способных эффективно отстаивать интересы России на международной арене после присоединения страны к ВТО. Подробнее см.: <http://properm.ru/news/politic/44797/>

нейшего успешного развития российской металлургической отрасли.

И в этом поиске целесообразно обратиться не только к анализу ситуации с легко идентифицируемыми и поддающимися количественной оценке активами, но, расширяя область исследования, рассмотреть качественные (неосязаемые) характеристики компаний, которые трудно подвергнуть простой количественной обработке.

Сегодня, во время динамичного развития информационно-компьютерных технологий, когда любые факты деятельности компании становятся публичными практически моментально после их свершения и значительно влияют на стоимость всего бизнеса, для российских металлургов должно быть очевидно, что долгосрочное развитие их компаний неразрывно связано не столько с ценой их активов на какой-то определенный момент времени и ее постоянным повышением, сколько с целенаправленной деятельностью по укреплению репутации своих компаний как на национальном, так и на глобальном рынках.

Хорошая репутация делает компанию более привлекательной для внешних аудиторий (инвесторов, покупателей, СМИ, органов власти и т. д.), увеличивая доход, обеспечивая возможность выхода на новые рынки сбыта и привлечения более дешевого финансирования. Именно деловая репутация стала, по словам профессора Школы бизнеса Нью-Йоркского университета Л. Баруха, «гарантией, за которую платят деньги» [7].

В современных экономических условиях при выборе партнера во всем мире компании более тщательно оценивают его деловую репутацию¹⁹. Отчасти это вызвано и тем, что во время глобального финансово-экономического кризиса, наиболее острая фаза которого пришлось на 2008 – 2009 гг., обанкротились или потеряли значительную часть своей стоимости крупнейшие мировые компании из разных секторов экономики (Lehman Brothers, AIG, Bear Stearns, Chrysler и др.). Так как это было весьма неожиданно, а финансовые отчеты об их деятельности не всегда отражали истинное финансово-экономическое положение компании, потери акционеров и всей экономической системы составили значительные суммы.

Сегодня никто не хочет повторить этот плачевный опыт и поэтому тщательно выбирает для себя контрагентов, уделяя особое внимание скрупулезной оценке именно нематериальных, трудно идентифицируемых активов и более внимательно знакомясь (наряду с финансовой) также и с нефинансовой отчетностью компаний.

¹⁹ Подробнее см.: Горин С.В. Деловая репутация организации – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 256 с.; Малявкина Л.И., Ходырева О.И. Деловая репутация как объект бухгалтерского учета в системе российских и международных стандартов, http://www.orelgiel.ru/2_malyavkina_hodireva_20_02_12.pdf.

Так как положительная деловая репутация приносит дополнительную прибыль, влияя на размер капитализации компании и давая характеристику устойчивости того или иного бизнеса, именно гудвилл, т. е. стоимостная оценка репутации, становится важнейшим конкурентным преимуществом компании и дифференцирует ее на том или ином рынке. Так, например, по данным некоторых исследований, процентное соотношение материальных и нематериальных активов составляет у таких компаний, как IBM, – 20 % к 80 %; у British Petroleum – 30 % к 70 %, у Coca Cola – 5 % к 95 % [8]. Значительную долю этих нематериальных активов наряду с ноу-хау, торговыми марками и прочими неосязаемыми активами, занимает деловая репутация. Для российских металлургических компаний повышение деловой репутации будет положительно влиять на доступ к финансовым ресурсам на мировом рынке, а также позволит более эффективно бороться за новые рынки сбыта или за новые активы в сделках по слиянию и поглощению. В связи с этим можно отметить успешные примеры докризисных приобретений активов за рубежом таких компаний, как ОАО «Северсталь» (активы в США) и ОАО «ГМК «Норильский никель» (консолидация активов компании Mining International Ltd, «LionOre» Канада). Тогда эффективное управление, в том числе и деловой репутацией, через активное взаимодействие со СМИ, органами власти, профсоюзами, потенциальными потребителями позволило российским предприятиям успешно закрыть сделки по приобретению крупных зарубежных активов. Представляется, что в современных условиях, характеризующихся жесткой конкуренцией и нестабильной экономической ситуацией в глобальной экономике, важность неосязаемых, нематериальных активов для российских металлургов будет только расти. Именно поэтому деловая репутация со временем должна стать тем новым конкурентным преимуществом, которое до сих пор, к сожалению, остается зачастую недооцененным российскими металлургами, и тем активом, оптимальное управление²⁰ которым со стороны собственников и менеджмента металлургических компаний даст наиболее осязаемые результаты в будущем.

Библиографический список

1. Джумайло А. «ЧТПЗ пошел на сокращение». Коммерсантъ. 19 ноября 2012. С. 9.
2. Global steel – 2011 trends, 2012 outlook, published by Ernst & Young, p. 3.
3. Исследование «Эрнст энд Янг» «Бизнес-риски в горнодобывающей и металлургической

²⁰ Подробнее см.: Калинин О.И. Управление структурой капитала металлургической компании, нацеленное на рост ее гудвилла // Вестник Ставропольского государственного университета, 2012. № 79 (2). с. 17–25.

отраслях: 2012-2013 гг», с. 5, <http://www.ey.com/RU/ru/Industries/Mining – Metals/Business-risks-in-Mining – Metals>.

4. Вступление России в ВТО: мнимые и реальные социальные последствия. Серия: «Научные проекты НИСП – IISP Work Papers». – М., 2003. – С. 26.

5. «ВТОрична для России», Вступление России в ВТО: аналитический обзор, ЦЭФИР, 2012.

6. Мишанина А. Металлурги нашли подводные камни вступления России в ВТО, РБК Daily,

20 июля 2012 г., <http://www.rbcdaily.ru/2012/07/20/industry/562949984362266>.

7. Барух Л. Нематериальные активы: управление, измерение, отчетность / Под ред. В.М. Рутгайзера. – М.: ЗАО «Квинто-Консалтинг», 2003. – 240 с.

8. Важенкина И. С. Деловая репутация – стратегический ресурс формирования доверительного климата в конкурентной экономике // Вестник ОГУ. 2005. № 10. Прилож. С. 85

УДК 338.2

Экономическая свобода и развитие машиностроения за рубежом

© 2013 г. А.Ю. Корнилова *

В настоящее время крупнейшими мировыми производителями машиностроительной продукции являются транснациональные компании (ТНК) США, Южной Кореи, Японии и Германии. Об этом свидетельствуют данные рейтинга FT Global 500 2012г.

Исследователи развития машиностроения в странах – лидерах отрасли выделяют макроэкономические и институциональные основы развития машиностроения. Среди институциональных факторов роста были рассмотрены открытость рынка для международной торговли [1], политика либерализации инвестиционного режима [2], защита интеллектуальной собственности [3] и др. В то же время существует недостаток статистических исследований, посвященных анализу влияния институциональных факторов на развитие отрасли.

Статистические исследования взаимосвязи между институциональными факторами и экономическим ростом, приведенные в экономической литературе, доказывают значимость эффективных институтов для экономического развития [4]. Однако необходимо подчеркнуть неоднозначный характер результатов исследования влияния либерализации экономики на рост в переходных экономиках. Результаты зарубежных исследований говорят о наличии взаимосвязи между степенью либерализации и темпами экономического роста в переходных экономиках в течение первой половины 1990-х гг. [5]. В то же время Д.Б. Кувалин, А.К. Моисеев, А. Харченко-Дорбек, основываясь на анализе

либерализации внешнеэкономических отношений в России в 1990-е гг., пришли к выводу, что повышение уровня открытости национальной экономики практически неизбежно приводит к появлению значительных рисков, и многие кризисные явления, наблюдавшиеся в российской экономике после 1991 г., были вызваны недооценкой данных рисков [6].

Промышленная политика, которая проводилась в РФ в период после перестройки, основывалась на либерально-рыночной модели капитализма как ориентира для экономических реформ. Процесс либерализации в РФ, проводившийся в постперестроечный период, отрицательно сказался на результатах деятельности машиностроения, о чем свидетельствует динамика уровня рентабельности продукции машиностроения и металлообработки РФ в 1992 – 2000 гг. (рис. 1).

А.Н. Илларионов называет процессы, происходившие в России в период перехода к рыночной экономике, «не столько либерализацией экономики, сколько либерализацией государства» [7].

Для определения экономической политики, способствующей росту машиностроения, представляет интерес исследовать влияние фактора экономической свободы на развитие машиностроения за рубежом, в том числе в странах – лидерах отрасли.

Как показали результаты исследований, влияние либерализации экономики на развитие машиностроения различается в зависимости от отрасли и региона. Так, для автомобильной промышленности Китая одним из важнейших позитивных факторов развития названа политика либерализации инвестиционного режима [2]. В то время как для электронной промышленности Германии и других стран ЕС – это открытость рынка для международной торговли [1]. На развитие автомобильной промышленности Южной Кореи в значительной степени повлияла защита

* Аспирант ЦПЭИ АН РТ.

¹ Опубликован международным издательством Financial Times и представляет собой ранжирование 500 крупнейших мировых компаний по рыночной капитализации за 2011 г.